

VII. Так как в течение всего моего труда мне придется часто говорить о том, что сделали турки против паших, и о тех великих и изумительных подвигах, которые были совершены нами против них, а они и до сих пор (то есть до конца XII в.) с чрезвычайной дерзостью упорствуют в борьбе с нами, потому, я полагаю, было бы кстати поместить здесь несколько подробностей о происхождении этого народа и представить ход событий, доведших их до той степени могущества, которым они пользуются уже много лет. Народ *турков*, или *туркоманов* у них одно происхождение – вышел первоначально из северных стран, был вполне варварским и не имел постоянного жилища. Кочуя и переходя с места на место, смотря по удобству пастбища, они не имели ни городов, ни селений, ни другой какой оседлости. Преследуемая путь, турки одного колена собирались вместе, имея во главе одного из старейших в своем колене как князя; все споры между лицами одного и того же колена обсуждались им, и каждая из сторон была обязана ему повиновением; никто не мог бы безнаказанно уклониться от того. При своем передвижении, они вели с собой имущество, великопый, выючный и домашний скот, рабов и рабынь; все это составляло их богатство. Нигде они не занимались земледелием; торговые сделки им были неизвестны, и только меной приобретали все необходимое для жизни. Если хорошие луга внушали им намерение раскинуть палатки на известном месте и спокойно остановиться там, то они обыкновенно посылали умнейших из своей среды к владельцу страны, в которую они являлись, заключали обоюдные договоры, обязываясь платить известную установленную сумму, и располагались среди пастбищ и лесов.

Бесчисленное множество этих турок, зайдя вперед и отделившись от остального населения, достигло границ Персии и нашло для себя местность вполне пригодную. Пришельцы вносили правителю, который тогда правил там, условленную, со времени их прихода, подать и оставались на месте несколько лет, далее печели как они то делали обыкновенно. Население их значительно увеличилось, и этому увеличению не

было конца. Король персов (калиф Багдадский) и туземцы, опасаясь за свое будущее, страшились такого размножения турок. На совете было определено изгнать их из пределов государства с помощью оружия, но вскоре это намерение было оставлено: считали более благоразумным отягощать их всякого рода требованиями и присоединить новые чрезвычайные налоги к обыкновенным, пока все это не заставит их самих удалиться. Несколько лет они переносили все эти оскорбления и тяжкое бремя налогов, которые требовали от них, но, наконец, они решились более не подчиняться, и король персов, уведомленный о том, отправил к ним вестника с повелением выйти из его владений в назначенный для того срок. Турки перешли р. Кобар (между Месопотамией и Персией), которая, с этой стороны, образует границу государства, и при этом в первый раз получили возможность убедиться в своей многочисленности, чего они не могли знать прежде, так как они жили всегда рассеянно и не имели понятия ни о своем числе, ни о своем могуществе. Они сами удивились, каким образом такой многочисленный народ мог перенести притеснения со стороны какого бы то ни было владельца и подчиняться таким требованиям и налогам, столь обременительным. В первый раз турки удостоверились, что они не уступают персам и никому другому ни в численности, ни в силе и что для подчинения соседей оружием им недостает только правителя, какого имеют другие народы. Выразив желание избрать себе короля по общему согласию, они сделали персией всемогущему многочисленному народу и пашли в его среде сто семейств, отличавшихся своей знаменитостью перед прочими; было приказано каждому такому семейству представить стрелу, и по их числу образовался пук из ста стрел. Пакрыв пук, призвали невинного ребенка и приказали ему, поднеся руку под полотно, выгащить одну стрелу; предварительно же они условились, что король будет избран из того семейства, которому будет принадлежать извлеченная стрела. Ребенок выгащил стрелу фамилии *Сельджуков* (Selduci). Тогда всем было объявлено, на основании прежде заключен-